

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА К ПРОБЛЕМЕ ЭВТАНАЗИИ

THE ATTITUDE OF MODERN BELARUSIAN SOCIETY TO THE PROBLEM OF EUTHANASIA

А. В. Короткевич, С. А. Коряго
A. Karatkevich, S. Koryago

*Белорусский государственный университет, МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь
aivakina7070@mail.ru
Belarusian State University, ISEI BSU, Minsk, Republic of Belarus*

Отношение к проблеме эвтаназии современного белорусского общества находится в стадии становления. Принятие идеи эвтаназии требует серьезной переориентации морального сознания в обществе. Суть этой перестройки сознания, предполагающей нравственное допущение эвтаназии, заключается в признании и открытом отстаивании определенных принципов, сформулированных современной наукой. Формирование общественного мнения должно происходить на научной основе, с помощью достижений не только социально-гуманитарных, но и естественнонаучных дисциплин.

The attitude to the euthanasia problem in modern Belarusian society is in its stage of formation. Acceptance of the idea of euthanasia requires a serious reorientation of moral consciousness in society. The essence of this restructuring of consciousness, involving the moral assumption of euthanasia, is the recognition and an open upholding of certain principles formulated by modern science. The formation of public opinion should take place on a scientific basis, with the help of achievements not only of social, but also of natural sciences.

Ключевые слова: эвтаназия, биомедицинская этика, опрос общественного мнения.

Keywords: euthanasia, biomedical ethics, public opinion poll.

Развитие медицины и биотехнологий, а также внимание к защите прав человека в современном мире вызвали интерес к закрытым ранее для общественного обсуждения темам. Необходимость и потребность осмысления и нравственной оценки таких достижений, как генная инженерия, клонирование, трансплантация органов, реаниматология привела к появлению новых направлений в научном знании, таких как экологическая этика, биоэтика, биомедицинская этика. Эти дисциплины, безусловно, способствуют совершенствованию этико-гуманистических факторов в профессиональной деятельности медиков и биологов. Но часто эти знания оказываются востребованными довольно узкой прослойкой профессионалов, и не имеют отношения к возникающим общественным дискуссиям, выявляющим непримиримые мнения по этим вопросам. Общественное же мнение является, с одной стороны, фактором, оказывающим положительное влияние на развитие медицины, с другой – фактором, способным вызвать ее регресс.

Особенно острыми эти дискуссии становятся, когда речь и идет о вопросах жизни и смерти. Начало жизни человека и ее конец, безусловно, являются сосредоточием всех морально-этических рассуждений и взглядов. Благодаря, в том числе, и развитию медицинских технологий, существует настоятельная потребность этико-гуманистического осмысления заключительной фазы жизни – умирания, и проблемы эвтаназии, в частности. Эвтаназия – это медикаментозная процедура, представляющая собой намеренное прекращение жизни человека по его просьбе, производимое в ситуациях наличия неизлечимых заболеваний, приносящих существенные страдания, купировать которые нет возможности. Термин эвтаназия происходит от древнегреческих слов: *eu* – хорошо и *thanatos* – смерть. В современном понимании данный термин означает добровольную безболезненную смерть и отражает естественное для каждого человека желание умереть легко и спокойно [1]. Сегодня огромное количество философских, юридических, медицинских работ посвящается так называемому праву человека на достойную смерть. Проблемы, связанные с эвтаназией, волнуют законодателей и общественность многих современных государств, поэтому данные проблемы становятся предметом обсуждения и исследования специалистов разных областей.

Отношение врача к жизни и смерти является коренной этико-мировоззренческой проблемой медицины. В «Международном кодексе медицинской этики» (1949) это отношение сформулировано предельно просто: «Врач должен всегда помнить об обязанности сохранять человеческую жизнь». Позднее, в «Международном пакте о гражданских и политических правах» (1966), медицинская максима, определяющая человеческую жизнь в качестве безусловной ценности, по сути дела приобрела статус общечеловеческой моральной и правовой нормы: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [2]. В связи с этим особенно актуальной становится проблема границы

жизни и смерти. Более двух тысячелетий идут ожесточенные споры вокруг этой проблемы. В Клятве Гиппократы прямо говорится о том, что врач не должен давать смертельных лекарств, даже если его об этом попросят, или советов, которые могут привести к смерти.

Крайние оценки эвтаназии существуют как в рамках медицинской этики, так и в пространстве дискуссий непрофессионалов, обывателей. Одни отвергают ее как акт убийства («Убийство не перестает быть убийством, хотя бы оно было сделано с согласия убитого»). Другие усматривают в эвтаназии панацею от всех бед («Эвтаназия нужна! Это спасение генофонда страны. Негуманно мучить людей жизнью»).

Эвтаназия существует в двух формах – пассивной и активной:

- пассивная эвтаназия – решение о прекращении лечения ввиду безнадежного состояния больного;
- активная эвтаназия – введение высоких доз наркотиков, прекращающее страдания и – одновременно – жизнь безнадежных больных.

В современной литературе эта типология расширяется за счет введения понятий добровольной и ненамеренной эвтаназии:

- добровольная эвтаназия осуществляется при информировании пациента.
- ненамеренная эвтаназия осуществляется без его согласия [2].

Наиболее дискуссионным является вопрос о добровольной активной эвтаназии. Ее сторонники полагают, что каждый из нас на основе принципа автономности личности должен иметь право выбрать для себя болезненную или безболезненную смерть. К тому же, право на жизнь имеет несколько аспектов, в частности, это не только право на сохранение жизни (индивидуальности), но и право на распоряжение жизнью, которое проявляется в возможности подвергать свою жизнь значительному риску, а также в возможности решать вопрос о прекращении собственной жизни. Противники эвтаназии считают, что смерть – слишком простой выход, и жизнь стоит того, чтобы за нее бороться, также выдвигая ряд аргументов, опровергающих доводы сторонников легализации эвтаназии. Среди них, например, такие: в случае постановки неправильного диагноза можно потерять напрасно многие человеческие жизни; при поспешном обращении к эвтаназии может случиться так, что не излечимая сегодня болезнь завтра будет успешно побеждена; возможность злоупотреблений «убийством из милосердия» со стороны врачей и близких, которые могут быть заинтересованы в преждевременной смерти больного; искушение избавиться от груза забот и ухода за тяжелыми больными, которое может быть спровоцировано у медиков (и близких) доступностью эвтаназии. Но такая проблема, как эвтаназия, существует, и она требует решения. Также следует понимать, что никакое право, в том числе и уголовное, не может предусмотреть все частные случаи, а решения, принимаемые медициной, не могут быть заменены правовыми. Пассивная недобровольная эвтаназия может быть допущена при особых, специально оговоренных условиях медицинского характера (гибель головного мозга, наличие других признаков, несовместимых с жизнью и т. д.). Ни у сторонников, ни у противников эвтаназии не вызывает сомнения, что активная недобровольная эвтаназия должна быть отвергнута как нарушение права на жизнь, такие акты эвтаназии морально (и юридически) недопустимы.

В данном исследовании мы пошли путем объединения естественнонаучного знания и достижений в области биомедицинской этики, а так же путем сбора и анализа данных социологического опроса, выделив в качестве предмета исследования отношение современного белорусского общества к проблеме эвтаназии. Были выдвинуты следующие задачи исследования: провести анкетирование и проанализировать полученные ответы, а также сделать выводы об уровне информированности населения, выявить разницу в отношении к этой проблеме между разными возрастными группами, женщинами и мужчинами.

Опрошено было около 120 человек, из них преобладающее большинство (81,1 %) составили женщины и около 19 % мужчины. Что касается возрастных групп, выделились 2 преобладающие группы: 45,3 % опрошенных – в возрасте до 20 лет, 38,7 % – от 20 до 30 лет, остальные 16 % – люди более старшего возраста.

В начале опроса мы решили выяснить, какой процент населения понимает, что собой представляет эвтаназия. Результаты показали, что 99 % осведомлены о данной процедуре и лишь 1 % не знает, что такое эвтаназия.

Отвечая на вопрос о допустимости эвтаназии, респонденты практически не разошлись во мнениях. Так, более 78 % считают, что эвтаназия допустима, 21,7 % считают ее неприемлемой.

На вопрос, может ли врач помочь больному уйти из жизни, 14,2 % опрошенных признают, что врач может это сделать и 60,4 % считают, что это возможно в особых случаях. В противовес им 12,3 % убеждены, что врач ни при каких обстоятельствах не имеет права этого сделать. 13,2 % опрошенных затрудняются ответить на данный вопрос.

Отвечая на вопрос «Существует ли альтернатива эвтаназии?», 46,2 % опрошенных считает, что альтернативой эвтаназии является паллиативная помощь, представляющая собой комплекс мероприятий, направленных на улучшение качества жизни больного. 17,9 % процентов пришли к выводу, что альтернативы нет, ведь не для каждого больного можно улучшить качество жизни и другого варианта просто нет. 35,8 % не смогли дать точный ответ.

Согласно результату анализа ответов, полученных по вопросу «В случае, если больной без сознания, могут ли родственники, опекуны и т. д. принять решение об эвтаназии?», большинство выбрало положительный ответ, так 15,1 % считают, что родственники вправе принимать такое решение, и 52,8 % пришли к выводу, что в особых случаях, когда родственники видят мучительные страдания безнадежно больного человека, но не в силах их устранить, это также возможно.

Говоря о необходимости легализации эвтаназии, мы можем заметить, что 26,4 % убеждены, что узаконивание эвтаназии необходимо, а преобладающая часть респондентов, а именно 47,2 %, признают, что легализация возможна лишь при особых условиях (например, собирается большая комиссия, которая тщательно проверяет все обстоятельства и приходит к выводу, что не могут больше ничем помочь больному, которому ничего не остается, кроме боли, или при терминальной стадии рака, когда мозг погиб, а тело просто существует); 14,2 % считают, что этого делать не нужно и 12,3 % опрошенных не смогли прийти к какому-либо из решений.

Что касается вопроса о наличии права у безнадежно больного человек на уход из жизни, то проблема эвтаназии помимо многих юридических моментов, имеет также и религиозные аспекты. Так, 21,7 % опрошенных граждан считает, что с религиозной точки зрения человек данного права не имеет. Это связано с тем, что во многих верованиях самостоятельный уход из жизни считается грехом, и эвтаназия приравнивается к нему, как опосредованный вариант. При этом действия врача или посредника расцениваются церковью как преднамеренное убийство.

Однако, согласно данному опросу, мы видим, что все-таки 60 % людей считают, что право человека на смерть дает безнадежно больному человеку также право и на уход из жизни (17 % опрошенных пока затрудняются ответить на данный вопрос).

Одним из самых спорных вопросов является проблема о том, приведет ли легализация к криминализации медицины. По данным опроса, преобладающее большинство (54,7 %) пока не могут дать на данный вопрос точного ответа; 27,4 % респондентов пришли к выводу, что узаконивание эвтаназии обязательно приведет к криминализации. Так, например, эвтаназия может превратиться в средство умерщвления одиноких стариков, детей-инвалидов, лиц, страдающих раком и СПИДом, на содержание и лечение которых недостает денежных средств или по другим причинам. Около 18 % считают, что криминализации медицины не произойдет.

Важным является также вопрос о том, что гуманнее: активная эвтаназия, представляющая собой инъекцию, или пассивная, т.е. отключение от жизнеподдерживающих аппаратов. В итоге 51,9 % опрошенных считают, что активная эвтаназия более гуманна, 19,8 % придерживаются противоположной точки зрения, и 28,3 % не смогли прийти к точному решению.

Говоря о случае, когда больной просит врача применить эвтаназию, мнения респондентов о том, кто должен выносить окончательное решение, разошлись. Так, 49,1 % считают, что такое решение вправе принимать только сам пациент либо его родственники, 39,6 % думают, что данное решение должна принимать специально созданная комиссия врачей, и около 10 % либо считают, что данное решение никто не вправе принимать, либо не смогли ответить на вопрос.

Отвечая на вопрос «Необходимо ли обсуждать тему эвтаназии открыто или лучше оставить этот вопрос для обсуждения за закрытыми дверями?», около 69 % считают, что данную проблему необходимо обсуждать открыто, в то время, как 24,5 %, считают, что этот вопрос должен решать узкий круг специалистов (6,6 % затрудняются ответить на этот вопрос). Это говорит о том, что большинство населения хочет участвовать в обсуждении данной проблемы.

Во многих странах у человека отсутствует выбор способа прекращения своей жизни. Лишь в немногих странах законодательно закреплена процедура эвтаназии. Первой страной, которая легализовала эвтаназию, были Нидерланды, также она разрешена в Швейцарии, Бельгии и некоторых штатах Америки. В настоящее время общества сторонников эвтаназии действуют в США, Германии, Австрии, Англии, Норвегии, Дании, Голландии. Ежегодно публикуются сотни статей и книг, пользующихся неизменным спросом, данный вопрос регулярно поднимается на телевидении.

В нашей стране активная эвтаназия также все еще запрещена. Но согласно данному опросу, мы видим, что на вопрос «Считаете ли Вы необходимым рассмотрение и принятие закона об эвтаназии в Беларуси?» практически половина опрошенных, считает, что данный закон необходимо рассмотреть; 27,4 % пришли к выводу, что в рассмотрении данного вопроса нет необходимости; 24,5 % не смогли ответить на данный вопрос.

Спорным оказался также вопрос о том, чем же является эвтаназия – актом милосердия или преступлением. Большинство считает, что эвтаназия является все же актом милосердия, около 20 % – что это преступление. Были и другие варианты: эвтаназия – свобода для мучающегося человека; в зависимости от ситуации; это выбор каждого; вынужденная необходимость; в зависимости от того, с какой точки зрения смотреть на данную проблему и др.

Проанализировав полученные данные анкетирования, можно сделать вывод о том, что 99 % опрошенных имеет представление о том, что такое эвтаназия и активно интересуются этой темой. Большинство молодых людей в возрасте до 30 лет положительно относятся к легализации эвтаназии, в отличие от людей среднего и старшего возраста, которые остаются консервативными в данном аспекте.

Как выяснилось из проведенного анкетирования, женщины гораздо лояльнее мужчин относятся к эвтаназии и считают ее допустимой. Мужчины же, напротив, считают, что существует более гуманная альтернатива эвтаназии – паллиативная помощь.

Наша гипотеза о том, что современное белорусское общество не готово к обсуждению этой проблемы, не подтвердилась. В ходе анализа данных выяснилось, что современное общество готово обсуждать проблему эвтаназии открыто. Более того, мнение большинства опрошенных подтвердило, что узаконивание эвтаназии вполне имеет место быть и в нашей стране.

Тем не менее, как показали результаты опроса, общественное мнение раскололось на два лагеря. Опыт западных стран показывает, что к практическому решению проблем, поднятых доктриной эвтаназии, способны лишь сильные, решительные, уверенные в себе общества. Общества, где законодатели, медицинские и правовые институты не боятся брать на себя ответственность за решения, относительно которых заранее известно, что они далеко не всеми будут восприняты с одобрением. Найдём ли мы в себе силы на столь решительные действия в этой непростой и деликатной сфере?

Означает ли это, что мы стоим на пороге значительных перемен в отношении к эвтаназии? Можно ли утверждать, что корректировка политики в отношении к ней является лишь вопросом времени? Скорее всего, да. Однако неясно, как быстро это произойдет, насколько основательно изменятся официальные подходы к эвтаназии.

Дело в том, что принятие идеи эвтаназии требует, прежде всего, серьезной переориентации морального сознания в обществе, и если это касается моральных ценностей профессионалов, и в случае переориентации общественного сознания. Суть этой перестройки сознания, предполагающей нравственное допущение эвтаназии, заключается в признании и открытом отстаивании определенных принципов, сформулированных современной наукой. Формирование общественного мнения должно происходить на научной основе, с помощью достижений не только социально-гуманитарных, но и естественнонаучных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биомедицинская этика: учеб. пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, С. Д. Денисова, Я. С. Яскевич. – Минск, 2003.
2. Биомедицинская этика: словарь-справочник / под ред. Т. В. Мишаткиной. – Минск, 2007.
3. *Поттер, В. Р.* Биоэтика: мост в будущее / В. Р. Поттер. – Киев, 2002.

ПОСТМОДЕРНИЗМ, ТРАНСГУМАНИЗМ И XXI ВЕК: СОЦИО-ГУМАНИТАРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БИОМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

POSTMODERNISM, TRANSGUMANISM AND THE XXI CENTURY: SOCIO-HUMANITARIAN SUPPORT OF BIOMEDICAL RESEARCHES

О. В Лемов

O. Letov

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
г. Москва, Российская Федерация
mramor59@mail.ru
Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

Статья посвящена философии трансгуманизма, представители которой стремятся к продолжению и ускорению эволюции сознательной жизни, выходящей с помощью науки и технологии за пределы современной стадии развития человечества. Подчеркивается, что представители трансгуманизма приходят к необходимости нового понимания того, что значит быть человеком. Согласно их концепции, во второй половине нынешнего столетия, возможно, исчезнет четкое различие между человеком и искусственным интеллектом. Корни постмодернизма как предпосылки трансгуманизма следует искать в той атмосфере неопределенности, скептицизма и плюрализма, которая получила распространение в период после Второй мировой войны.

The article is devoted to the philosophy of transhumanism, whose representatives are striving to continue and accelerate the evolution of conscious life, which, with the help of science and technology, goes beyond the modern stage of human development. It is emphasized that representatives of transhumanism come to the need for a new understanding of what it means to be human. According to their concept, in the second half of this century, a clear distinction between man and artificial intelligence will probably disappear. The roots of postmodernism as a prerequisite for transhumanism should be sought in that atmosphere of uncertainty, skepticism and pluralism, which became widespread in the period after the Second World War.

Ключевые слова: трансгуманизм, философия, традиции Просвещения, прогресс, долголетие, постмодернизм, постпозитивизм.

Keywords: transhumanism, evolution of conscious life, progress, longevity, postmodernism, postpositivism.

Трансгуманизм – это философия, представители которой стремятся к продолжению и ускорению эволюции сознательной жизни, выходящей с помощью науки и технологии за пределы современной стадии развития че-